

а Поэт наделен интуицией и особым восприятием жизни. Ключевые слова в названиях: славянка (3 славянские страны), земля (с указанием принадлежности!), слезы, любовь, душа, болит (о безразличии человека). Эти онимы активно семантически взаимодействуют с онимом *Родина*.

На страницах поэмы-эссе встречаются геартонимы (названия отрезков праздничного времени): *Спас, Яблоневый спас* (2 раза), *Рождество / Рождество Христово* (4 раза), *Колядки, Новый год, Святки, Чистый Четверг*. Жизнь деревенского человека проходит в рамках календарного цикла. А значит, эта группа онимов отсылает нас к уже рассмотренным группам и не может не демонстрировать взаимосвязь и взаимопроникновение разных групп онимов в лексической структуре художественного текста.

Семантическое и функциональное взаимодействие разных групп онимов формирует лексическую структуру художественного текста, создает оригинальную смысловую организацию произведения.

Таким образом, ономастическое пространство поэмы-эссе Тамары Ивановны Красновой-Гусаченко «Когда болит душа...» формируется разными группами имен собственных – антропонимами, теонимами, топонимами, геартонимами и т.п. Упоминание антропонимов – имен близких людей и топонимов – названий важных для героини реальных географических объектов не сводится только к констатации места и окружения героини (хотя эта конкретизация важна для автобиографического произведения). Некоторые топонимы и антропонимы приобретают в поэме особый смысл, символическое наполнение, позволяя автору донести читателю идею ценности конкретного человека в становлении ребенка как личности, ценности родины как места с особым отношением именно к тебе. Для поэтонимов (имен собственных и онимизированных апеллятивов) поэмы-эссе определяющими являются смысловая организация художественного текста, идейно-эстетические функции.

Литература

1. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М.: Художеств. лит-ра, 1959. – 623 с.
2. Дзвіна. Віцебшчына літаратурная, 2009: альманах / рэд.-уклад.: Т.І. Краснова-Гусачэнка [і інш.]. – Віцебск: Віцеб. абл. друк., 2009. – 464 с.
3. Краснова-Гусаченко, Т.И. Сложнее жизни / Т.И. Краснова-Гусаченко – Мн.: Технопринт, 2005. – 192 с.

Е.Ю. Муратова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: mouratova@ tut.by

УДК 821. 161. 1'37

Фрагменты русской истории сквозь призму прецедентных имен в поэтических текстах

Ключевые слова: *поэтический текст, прецедентное имя, история, анализ.*

В статье исследуется роль прецедентных имен в поэтических текстах в раскрытии фрагментов русской истории. Анализируются конкретные прецедентные имена первого митрополита славянского происхождения Иларион в Киевский Руси; боярыни Морозовой и протопопа Аввакума – духовных лидеров старообрядцев эпохи раскола русской православной церкви, вызванного реформами патриарха Никона; Степана Разина, возглавившего в 1670 году народное восстание, которое было подавлено царскими войсками, а казацкий атаман казнен. При этом в статье доказывается, что в поэтических текстах через историческую конкретность прецедентных имен могут быть отражены современные автору политические и культурные события.

Fragments of Russian history through the prism precedent names in poetic texts

Key words: *poetic text, precedent name, history, analysis.*

The article examines the role of precedent names in poetic texts in revealing fragments of Russian history. The article analyzes the specific precedent names of the first Metropolitan of Slavic origin Hilarion in Kievan Rus; Boyar Morozova and Archpriest Avvakum – spiritual leaders of the Old Believers of the era of the split of the Russian Orthodox Church caused by the reforms of Patriarch Nikon; Stepan Razin, who led a popular uprising in 1670, which was suppressed by tsarist troops, and the Cossack ataman was executed. At the same time, the article proves that in poetic texts, through the historical concreteness of precedent names, political and cultural events contemporary to the author can be reflected.

Важное значение в истории и литературе имеет персонификация культуры и языка, т.е. сфера реальных или вымышленных личностей, через образы которых мы осмысливаем мир. Особую роль в ней играют прецедентные имена. К числу прецедентных феноменов, по определению Ю.Н. Караулова, относятся такие тексты, имена, ситуации, которые, во-первых, хорошо известны всем представителям национально-культурного сообщества («имеющие сверхличностный характер»), во-вторых, актуальные в познавательном и эмоциональном плане, в-третьих, обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества [1]. Прецедентные феномены могут быть вербальными (разнообразные тексты), невербальными (произведения живописи, архитектуры, скульптуры) и вербализуемыми (прецедентные ситуации).

В. Красных определяет прецедентное имя как «индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату, а к набору дифференциальных признаков данного ПИ; может состоять из одного (например, Ломоносов) или более элементов (например, Куликово поле, «Летучий голландец»), обозначая при этом одно понятие» [2, 52–53].

Сквозь призму прецедентных имен можно рассмотреть очень многое: особенности разных эпох, национальные обычаи и традиции, значимые исторические события и под. В данной статье мы хотим при помощи прецедентных имен исследовать некоторые фрагменты русской истории и показать их историческую и художественную роль в поэтических текстах.

Долгое время литература и история были неотделимы друг от друга. Это доказывают древнерусские памятники, например «Повесть временных лет», написанная монахом Нестором на рубеже XI–XII веков, – главный источник наших знаний о древней Руси, который является памятником и литературы, и истории. Или «Слово о полку Игоревом» – это художественное, светское произведение XII века, но в нем описывается реальный военный поход реального новгород - северского князя Игоря Святославовича. В XVIII веке история как самостоятельная наука отделилась от литературы, однако связь между ними осталась. Она проявилась и проявляется в художественных произведениях на исторические темы, в них органически переплетаются как исторические события, так и чувства, мысли, образ жизни наших предшественников.

Особое место в этом ряду занимает поэзия. Ярким примером тому является творчество А.С. Пушкина. Достаточно вспомнить его «Песнь о вещем Олеге», «Бориса Годунова», «Полтаву», «Медного всадника» и т.д.

Собственные имена в поэтическом тексте, а тем более имена прецедентные, – это сложные семантические знаки, которые способны репрезентировать идеи, ситуации, характер, поведенческие установки, исторические события и проч. Часто за прецедентным именем стоит целая историческая эпоха: Петр I, Наполеон, Ленин, Гитлер, Сталин и т.д.

Таким прецедентным именем является первый митрополит славянского происхождения Иларион в Киевский Руси (1051–1054 или 1055) времён киевского князя Ярослава Мудрого, духовный писатель, автор «Слова о законе и благодати», «муж благ и книжен...». Решение Илариона согласиться стать митрополитом было сложным:

Безвестность или слава – что большее?

Что выбирать – ярмо иль ореол?

Он ореол ярмом надел на шею,

митрополит – шит Илларион

(Е. Евтушенко)

Назначение его митрополитом было знаковым. Князь Ярослав стремился к церковной независимости от Византии, – и в этом Иларион был его единомышленником. Вопреки установленному порядку, митрополит был поставлен не в Константинопольской патриархии, а на соборе русских епископов, что де-факто являлось проявлением «вежливого неповиновения» Руси по отношению к Византии.

И еще одна эпоха истории России раскрывается перед нами через два прецедентных имени: боярыня Морозова и протопоп Аввакум.

Из Москвы уезжает боярыня,

Напоследок двуперстьем грозит.

За крамольные речи наказана

Ссылкой в дальний монашеский скит.

Но не сломлена духом раскольница, –

Сердце вольное гневом кипит.

И бежит за ней русская вольница

Проводить исчезающий быт.

(А. Карп)

Я свет звезды, как соль, возьму в щепоть

И осень себя стихом трехперстым.

Мои труды благослови, Господь!

Через плечо соль брошу на восход.

(Двуперстьем же, как держат папироску,

боярыня Морозова взовьет!)

(А. Вознесенский)

Одновременно строки А. Вознесенского – это и ассоциативное обращение к картине Василия Сурикова «Боярыня Морозова». На его картине на простых саях, застеленных соломой, полулежит Феодосия Морозова с поднятой вверх рукой с двумя перстами – символом старой веры. Помимо яркого образа неистовой боярыни, важную роль играют люди, окружающие сани: кто-то жалеет боярыню и плачет, а кто-то смеется. Сани с боярыней как будто «раскалывают» толпу на сторонников и противников церковной реформы, аллегорически показывая трагедию противостояния русского народа.

И стихи, и картина Сурикова отсылают нас к трагической странице русской истории середины XVII века – эпохе раскола русской православной церкви, вызванного реформами патриарха Никона, в которых была разумность и необходимость (исправление церковных книг, изменение некоторых церковных обрядов по греческому образцу). «Однако жесткие, часто непродуманные меры, которыми насаждались новые книги и обряды, вызывали у части духовенства и паствы бурное отторжение» [3, 238]. В результате эта реформа Никона трагически разделили русский народ на два непримиримых религиозных мира: на тех православных, кто принял церковные реформы, и тех, кто продолжал придерживаться дореформенных церковных обрядов (старообрядцев).

Боярыня Морозова принадлежала к высшей аристократии того времени, была одной из самых богатых женщин в стране, и при этом была фанатично религиозной личностью, истязала себя постоянными постами и молитвами. Ее имение стало оплотом староверов, а религиозный лидер русского старообрядчества протопоп Аввакум – ее духовным отцом. За ярость в отстаивании старообрядческой веры Аввакума называли «неистовым»:

*Переходила истовость в неистовость
горящего пророка во плоти,
и книгу Аввакума перелистывать,
как будто в сруб пылающий войти.* (Е. Евтушенко)

Е. Евтушенко в своем стихотворении «Аввакум Петров» проводит параллель между Аввакумом в XVII веке и Солженицыным в XX веке, опровергая поговорку «Нет пророков в своем отечестве» – пророки есть во все времена:

*...Как угольки от сруба Аввакума,
погасли Солженицина глаза.*

*Как ему было больно, как израненно
оперся о трибуну он, когда
позевывали думские избранники,
не чувствуя ни боли, ни стыда.*

*Здесь втайне все хотят быть президентами.
Здесь в коридорах власти – гололедь.
Не диссидентами –*

*пересидентами
здесь надо быть,
чтоб всех пересидеть.*

*....
А мы ведь все из пламени, из племени,
кому в огне и горе - не беда.
Всем больно перед смертью только временно,
и лишь пророкам больно навсегда.* (Е. Евтушенко)

Еще одна страница нашей истории – Степан Разин:

*Царь и Бог! Простите малым –
Слабым – глупым – грешным – шалым,
В страшную воронку втянутым,
Обольщенным и обманутым.*

*Царь и Бог! Жестокой казнию
Не казните Стеньку Разина!*

*Царь! Господь тебе оплатит!
С нас сиротских воплей – хватит!
Хватит, хватит с нас покойников!
Царский Сын, -- прости Разбойнику!
В отчий дом – дороги разные.
Пощадите Стеньку Разина!*

*...
да за удаль несуразную –
Развяжите Стеньку Разина!*

*...
Царь и Бог! Для ради празднику –
Отпустите Стеньку Разина!*

(М. Цветаева)

Казацкий атаман Степан Разин в 1667–1669 гг. собрал войско, в котором были и казаки, и беглые крепостные – все те, кто был недоволен своим положением. А в 1670 он начал свой поход против бояр и воевод, хотя при этом Степан Разин заявлял, что не собирается свергать царя Алексея Михайловича. Идя по деревням и селам, Разин открыто призывал народ к восстанию и освобождению от крепостной зависимости. Атаман со своим войском захватил Самару, Царицын, Астрахань и Саратов, однако под Симбирском его войско было разбито, сам Степан был ранен, предан своими соратниками и отдан на царский суд. В июне 1671 г. на Болотной площади в Москве при огромном стечении народа Степана Разина сначала подвергли пыткам, а затем отсекли голову.

Через все стихотворение красной нитью проходит призыв к прощению: простите, не казните, пощадите, развяжите, отпустите, и все лексемы с восклицательными знаками. Характерно, что это стихотворение написано М. Цветаевой через год после революции 1917 г., в годы страшного красного террора, и что очень знаменательно: оно подписано не «1918 г.», а – «Москва, 1-ая годовщина Октября». В образе Стеньки Разина, как нам видится, показан поэтом весь русский народ, вся взметенная Россия. Поэт и эпитеты находит соответствующие: ...Простите малым – / Слабым – глупым – грешным – шалым, / В страшную воронку втянутым, / Обольщенным и обманутым. Это ее призыв к прекращению страшной гражданской войны, страшной бойни русского народа: С нас сиротских воплей – хватит! / Хватит, хватит с нас покойников! В другом стихотворении о разделении нации на красных и белых М. Цветаева писала:

Белый был – красным стал:

Кровь обагрила.

Красным был – белый стал:

Смерть побелила.

Краски смерти, у которой все одного цвета. За помощью в этом страшном противостоянии поэт обращается к Царю и Богу. Как думается, это обращение к действующей победившей власти (Царь) найти силы и проявить государственную волю прекратить репрессии, произвол, грабежи и обращение к высшим силам (Бог) помочь несчастной, истерзанной стране обрести мир.

Таким образом, прецедентные имена – это сложные семантические знаки, способные кратко и емко репрезентировать исторические события, а также идеи, ситуации, характеры и под. При этом в поэтических текстах через историческую конкретность прецедентных имен могут быть отражены современные автору политические и культурные события.

Литература

1. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: УРСС, 2002. – 261 с.
2. Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) / В.В. Красных. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 350 с.
3. Религии мира: история, культура, вероучение / Под. ред. А.О. Чубарьяна и Г.М. Бонгард-Левина. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 400 с.

Источники

1. Вознесенский, А. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1: Стихотворения. Поэмы: Мне четырнадцать лет. Рифмы прозы / Вступ. Ст. Л. Озерова; худож. Вл. Медведев. – М.: Худ. лит-ра, 1983. – 463 с.
2. Евтушенко, Е. Стихи XXI века / Е. Евтушенко. – М.: Эксмо, 2007. – 352 с.
3. Цветаева, М.И. Собрание сочинений: в 7 т. – М.: Эллис Лак, 1994–1995. – Т.1. – 330 с.